

САРА ХОРН

Современная детская классика

Сара Хорн

Панда за дверью

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Хорн С.

Панда за дверью / С. Хорн — «Издательство АСТ»,
2021 — (Современная детская классика)

ISBN 978-5-17-137033-6

Панда Пудинг вызывает улыбки у всех посетителей зоопарка. Но что делает её саму по-настоящему счастливой? Забота о семье, как это делала любимая героиня Пудинг – Мэри Поппинс. Тем временем у мальчика Криса дома большие неприятности. Его родители всё время спорят, сестра – просто сплошной кошмар, а его подарок на девятый день рождения – сертификат на «приёмную» панду, хотя все знают, что он хотел набор Lego. Что будет, когда Пудинг и Крис встретятся на пороге дома мальчика? Будьте готовы к приключениям. Для дошкольного возраста.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-137033-6

© Хорн С., 2021
© Издательство АСТ, 2021

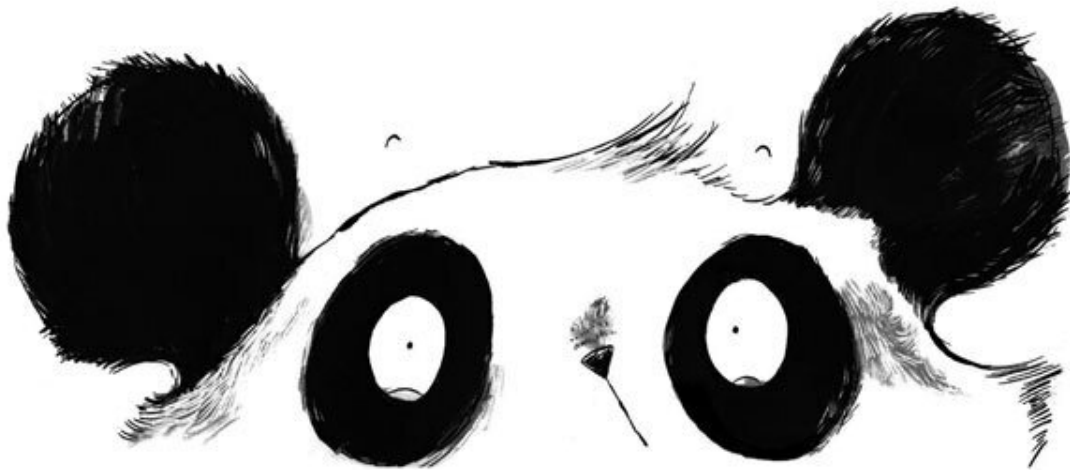
Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Уилсон, Сара Хорн

Панда за дверью

Посвящается Диане

Глава 1 Тревожные новости

– Обожаю смеяться! Ха-ха-ха! – напевала панда Пудинг (главная достопримечательность Эдинбургского зоопарка!) в конце очередного почти идеального дня. Большинство людей не

догадываются, что панды – прекрасные аниматоры, но те, кто останавливался у вольера, чтобы понаблюдать за Пудинг, быстро убеждались: она умеет веселить детей!

– С утра до вечера! – мурлыкала панда, махая на прощание гостям зоопарка. Толпа давно исчезла, но она продолжала посылать воздушные поцелуи.

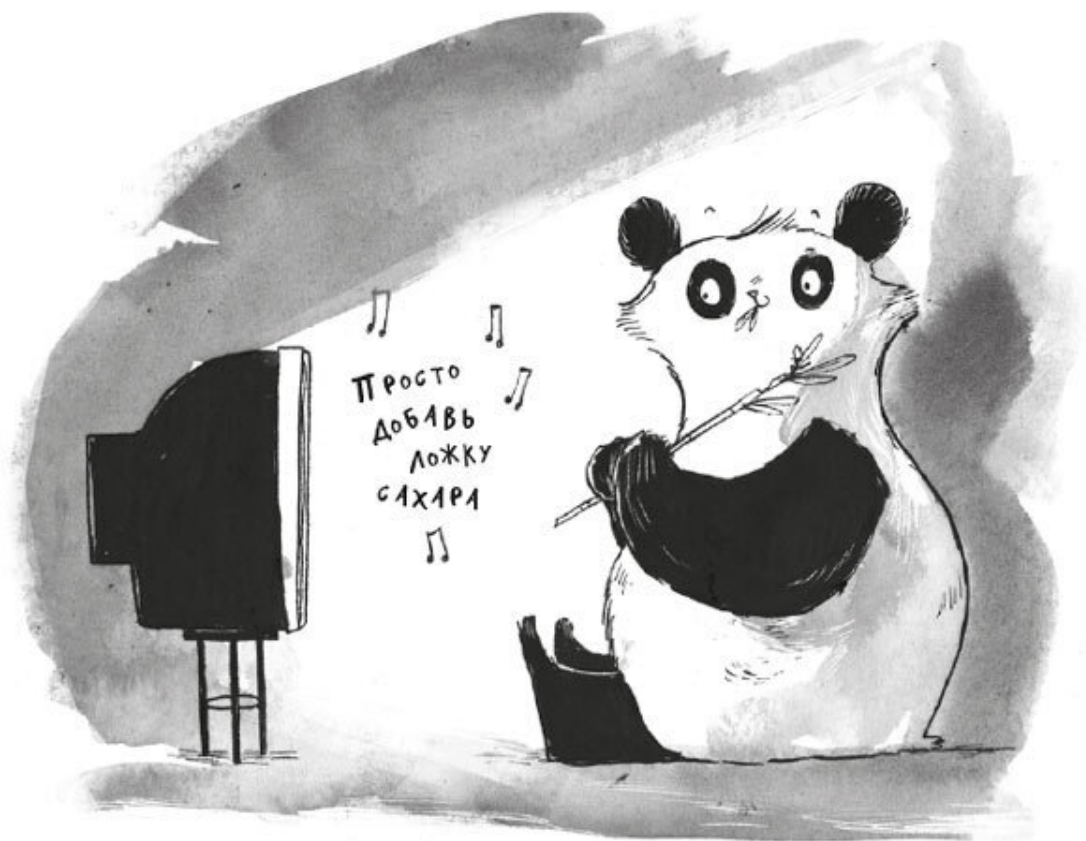
– Приходите завтра! – шептала Пудинг холодному вечернему воздуху. – Я была так рада вас видеть!

Когда панда наконец поняла, что осталась одна, она вернулась в клетку, со вздохом села и занялась любимым делом: вечерами Пудинг пересматривала DVD с фильмом «Мэри Поппинс», который Джеральд подарил ей много лет назад, когда она только попала в зоопарк. Джеральд считал, что это поможет справиться с одиночеством. Так оно и было.

Какое-то время.

Пудинг обожала Мэри Поппинс. И, конечно, она обожала своего зрителя Джеральда. Оба много сделали для неё. Одна научила всегда быть вежливой и весёлой. Второй превратил в главную достопримечательность зоопарка. У одной был волшебный зонтик, у второго – рыжие усы (нетрудно догадаться, кто есть кто!)

Но ни один не мог заменить панде настоящую семью.

Пудинг снова вздохнула, глядя, как Мэри Поппинс летит по небу с волшебным зонтиком.

– Если я буду очень стараться, – грустно прошептала она, – то когда-нибудь смогу улететь, как ты, Мэри Поппинс! Тогда я найду семью, с которой буду жить. Семью, которая нуждается во мне.

БИП!

Пудинг знала, что этот звук означает бамбук. И точно! Джеральд принёс еду – как раз вовремя.

– Привет, Джеральд! – крикнула Пудинг. – Разве сегодня не суперпупермега-замечательный день?

– Хм, – проворчал смотритель, отпирая вольер. Он с трудом держался на ногах, согнувшись под тяжестью блестящих зелёных побегов. Панда ежедневно съедала почти столько листьев, сколько весила сама, и Джеральд часто оказывался в таком плачевном положении.

– Давай помогу! – Пудинг забрала у него бамбук.

Джеральд вытер лоб.

– Спасибо, подруга! – сказал он. – Сегодня не мой день... Фламинго просто замучили!

– Бедняга! Какие они всё-таки капризные птицы! – отозвалась Пудинг. – Присядь! Отдохни немного.

– Отдохни! – проворчал Джеральд. – Да если я сяду, то уже не встану. Я ведь не молодею. Скоро восемьдесят три стукнет!

– Это очень много! – кивнула Пудинг.

– Вот спасибо, успокоила! – Джеральд притворился обиженным. – Лучше мне не сидеть в рабочее время. А то ещё начальство заметит. Они и так обсуждают, как бы выпроводить меня отсюда.

Пудинг задумчиво жевала сочный побег.

– Наверное, я тоже не молодею, – пробормотала она. Панда понятия не имела, сколько ей лет. Она знала только, что приехала сюда в ящике давным-давно.

– Разве кто-то вообще молодеет? – спросила Пудинг скорее у самой себя, чем у Джеральда. – Если бы такое было возможно, я бы превратилась в крошечного детёныша, а ты – в беспомощного младенца.

От этой мысли она хихикнула, а потом снова принялась за бамбук.

– Надеюсь, они не собираются выпроводить отсюда меня. Разве что... – поражённая невероятной догадкой, панда раскрыла рот, и из него вывалился побег. – Разве что меня отправят в семью, о которой я буду заботиться! Я бы так хотела стать няней с сумкой, зонтиком и шляпкой. Как Мэри Поппинс! Думаешь, у меня когда-нибудь появится шанс?

– Что? – буркнул Джеральд. – Где это видано, чтобы панда была няней?! Ещё коза – куда ни шло¹.

Он хрипло рассмеялся.

– Да у тебя опилки в голове, подруга! – Джеральд протянул руку и почесал её за ухом.

Пудинг совсем не понимала смотрителя. Откуда у неё в голове опилки? И если коза может быть няней, то почему у панды не получится?

БИП! БИП!

– Ох, это новые часы, – раздражённо сказал Джеральд. Пудинг уставилась на устройство, которое он носил на запястье.

¹ В разговорном английском козу иногда называют *panny-goat* («няня-коза»).

Такое красивое! Чёрное, блестящее, прямоугольной формы. (Любимым цветом Пудинг был чёрный; белый – на втором месте.) Эти часы Джеральду подарили за то, что он проработал в зоопарке шестьдесят лет. В три раза дольше, чем живут панды!

БИП! БИП! БИП!

– А ну прекрати! – фыркнул Джеральд.

– Извини, – удивилась Пудинг. – Я что-то не так сказала?

Джеральд улыбнулся:

– Нет, моя хорошая! Всё эти чёртовы часы. Раздражают меня: отправляют сообщения, рассказывают, как о тебе заботиться, когда тебя кормить. Как будто я сам не знаю! После шестидесяти-то лет...

Он гневно стиснул зубы.

– Постарайся не сердиться, Джеральд! – Пудинг похлопала зрителя по руке. – Тебе вредно!

– Какая же ты милая! – он снова улыбнулся. – От этого ещё труднее...

БИП! БИП! БИП! БИП!

– Тьфу! Дурацкая штукovina! – вскрикнул Джеральд, расстёгивая часы.

– Похоже, они тебя не слушаются...

БИИИИИИП!

– Ооооооо! – Джеральд нахмурился и сунул часы в карман.

– Может, прочтёшь, что там написано? Кажется, что-то важное! – заметила Пудинг.

– Ничего... – Джеральд запнулся. – Ничего срочного! Ты пока поужинай, а я принесу чистую подстилку.

Пудинг знала, что Джеральд несправедлив к часам: вообще-то они полезны. Вот, например, случай с бабуином Ларри. Тот уехал в фургоне незнакомца, но, благодаря датчику на правой ноге Ларри и приложению «Найди свою обезьяну» в часах Джеральда, смотритель вовремя спохватился.

Панда покачала головой. Люди бывают такими глупыми! В любом случае, проблемы зоопарка должен решать Джеральд. А ей пора ещё раз отрепетировать выступление! Ведь всем известно, что повторение – мать учения.

– Завтра состоится моё лучшее, – она вскинула лапу над головой, – моё самое восхитительное, – она развернула задние лапы на сорок пять градусов, – самое чудесное, – она посмотрела вверх и приподняла воображаемую юбку, – шоу!

– Точно, девочка... – пробормотал Джеральд, печально опуская голову. – Это будет твоё лучшее шоу, потому что оно может стать последним.

Пудинг остолбенела и растерянно уставилась на зрителя:

– Прошу прощения... Что ты имеешь в виду?

БИП! БИП! БИП!

– Да заткнись ты!

– Понимаю, что ты расстроен, Джеральд, но не нужно грубить.

Всё-таки сегодня он ведёт себя очень странно!

– Это я не тебе, подруга! Виноваты проклятые часы. И важные начальники, которые учат меня работать... – Джеральд вдруг перешёл на шёпот. – Если бы я нашёл опекуна раньше, то

мог бы спасти тебя... Тебе не пришлось бы уезжать! – Он осёкся. – Ой! Неужели я произнёс это вслух?

– Опекунa? Спасти меня? Уезжать? – повторила Пудинг.

Лицо Джеральда стало пунцово-красным. Он был похож на придушенного страуса.

– Джеральд, мне придётся уехать? Куда?

Смотритель переминался с ноги на ногу.

– Нуууу... – протянул он.

– Ну, Джеральд? – Пудинг настойчиво требовала ответа.

Джеральд откашлялся.

– Ты ведь понимаешь, что не можешь быть нянькой, Пуд? – смотритель потрепал её по плечу. – Ты панда. Медведь. Ты не можешь жить с людьми.

– Почему? – Пудинг слегка нахмурилась. Джеральд покачал головой.

– Как же тебе объяснить? Ох, просто сердце разрывается... – в глазах смотрителя блеснули слёзы. – Ты маленькая панда, дорогая! Редкая и дикая. Больше ты никем не можешь быть. А у панд должны рождаться детёныши. Что было бы со всеми нами без малышей?

– Что ты имеешь в виду? – Пудинг попыталась зарычать, надеясь, что это заставит Джеральда выразаться яснее.

– Руководство... Начальство... – бормотал он, озираясь, как будто их могли подслушивать. – Они хотят отправить тебя... – смотритель понизил голос ещё больше, – в Китай.

У Пудинг отвисла челюсть.

– Китай? Где это? – она слышала о китайских сервизах, но ничего не знала о месте под названием Китай. – Не понимаю. Что я сделала не так?

Джеральд взял её за лапу.

– Дело не в тебе, – сказал он со вздохом. – Такова жизнь. Мне очень жаль! Правда! Не передать словами.

«Бедный Джеральд», – подумала Пудинг. Он казался таким расстроенным.
– Я буду скучать по тебе, девочка! – продолжил смотритель. – Но ничего не могу поделать.
Я уже старик. Никто не станет меня слушать.
Он отпустил её лапу.
– Пока, подруга! Увидимся утром. В последний раз. Кто знает, может, ветер переменится
– и принесёт нам что-нибудь хорошее!

С этими словами Джеральд развернулся и вышел.

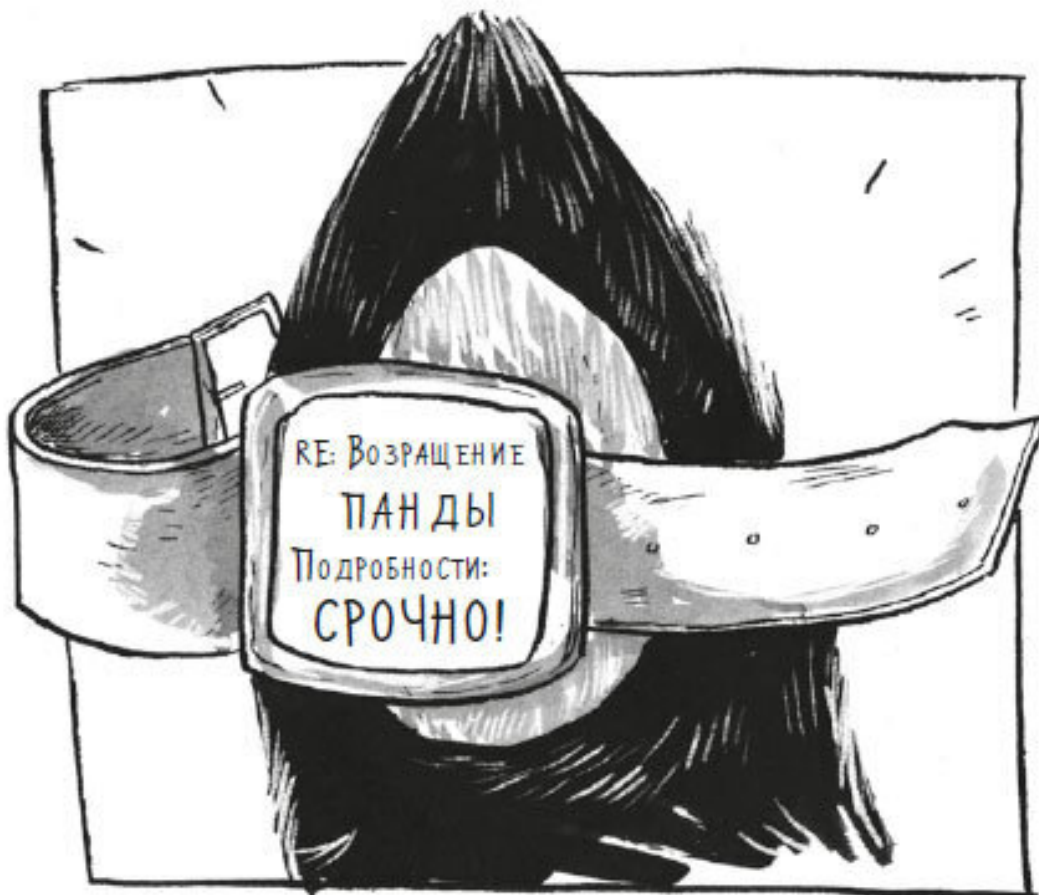
Пудинг сидела, сгорбившись, на бетонном полу; пухлый пушистый зад не защищал её от холода. «Давно Джеральд узнал, что меня отправляют в Китай? – гадала панда. – Сколько раз часы сигналили, напоминая, что он должен всё мне рассказать, а он ничего не говорил?»

Словно в ответ на эти мысли из-под стопки газет, которая служила Пудинг подстилкой, донёлся приглушённый звук. Часы Джеральда! Видимо, выпали у него из кармана. Пудинг пошарила по полу и нашла их. «Лучше я сама прочитаю, что там пишут», – подумала она. Может, это просто недоразумение? Мэри Поппинс говорит, что ни о чём нельзя судить по внешнему виду! Но, читая и перечитывая сообщения, Пудинг поняла, что нужно было признать очевидное. Это не ошибка. Джеральд сказал правду. Горькую правду.

«Я не поеду! – она кипела от злости. – Они не могут меня заставить! Я убегу!»

БИП! Часы снова завибрировали. Пудинг уставилась на крошечный экран. Он мигал, сообщая, что пришло новое письмо. Правда, оно было не от каких-то страшных боссов, а от мальчика по имени Кристофер Кэмпбелл.

«Дорогая Пудинг! Не знаю, зачем я это пишу... В общем, мне нужна твоя помощь».

Пудинг моргнула и протёрла глаза. Не может быть! Ей пишет ребёнок, который попал в беду! Исполнилось её самое сокровенное желание! Она закрыла глаза и прижала лапы к пушистой груди, где большое горячее сердце замирало от восторга. Ребёнок просит её о помощи! Они могли бы спасти друг друга!

Но для этого Пудинг должна сбежать.
Как же это сделать? Раньше она никогда не думала о побеге.

Пудинг открыла глаза и подошла к зарешеченной двери.

– Ррррр! – она попыталась разогнуть прутья решётки, но ничего не получилось.

Вдруг Пудинг снова изумлённо моргнула: дверь распахнулась сама собой.

– Ах! – воскликнула панда. – Джеральд, дорогой друг! Ты освободил меня!

Она осторожно выскользнула в ночное безмолвие. Станный ветерок шевелил кроны деревьев, когда Пудинг сделала первые шаги в сторону дома, где её ждал мальчик, нуждавшийся в помощи.

«Кто знает, – думала она, – может, ветер и правда переменится!»

Глава 2 Неправильный день рождения

В тот же день на другом конце города Кристофер Кэмпбелл возвращался из школы. Был его день рождения – девятый по счёту. Но вместо того, чтобы спешить домой к торту и куче

подарков, мальчик брёл по склону холма, опустив глаза и еле передвигая ноги. Поднялся ветер, и Крис дрожал, поднимая воротник куртки.

– Совсем не чувствую себя девятилетним... – бормотал Кристофер. – Даже не чувствую, что у меня сегодня день рождения!

Все дни его жизни были одинаковыми: противными, как мокрые носки, скучными, как сонные мухи, бессмысленными, как чёрствое пирожное с заварным кремом.

БУХ!

Что-то больно ударило Криса по ноге. Обернувшись, он увидел футбольный мяч. И Майка Спайкера, который стоял на противоположной стороне улицы и злобно хихикал.

– Ха! Береги физиономию! – фыркнул Майк. – У тебя ведь нелады с футболом!

– Отвяжись, Спайкер! – отозвался Кристофер. Он хотел уйти, но Майк преградил путь, ловко перекидывая мяч с ноги на ногу. Крис попытался обойти Майка – сначала справа, потом

слева – но, благодаря хорошей реакции, хулиган не давал ему проходу. Вот так всегда! Майк был самым вредным из одноклассников Криса. И не упускал случая испортить ему жизнь.

– Гони карманные деньги, именинничек! Тогда оставлю тебя в покое, – крикнул Спайкер.

– Нет у меня денег! – буркнул Кристофер, чувствуя, как от слёз зашипало глаза.

– Ну да! – усмехнулся Спайкер. – Я и забыл! Ты ведь уже дал мне денег на обед!

Он сделал шаг назад и с силой ударил по мячу, целясь Крису в живот. Попадание было точным. Крис упал, а Майк подхватил мяч и, смеясь, смылся.

Кристофер с трудом поднялся с холодных булыжников. «Я ничего тебе не давал, Майк Спайкер! – подумал он. – Но при следующей встрече непременно дам мячом по лицу!»

Он вздохнул. Ну почему остроумные ответы приходят в голову только после того, как Спайкер, поиздевавшись над ним, убегает? Крис поднял глаза на Трон Артура² и попытался представить, каково это – быть королём, которого все боятся и почитают? Вот бы король Артур потребовал у Майка карманные деньги! Интересно, какую рожу скорчил бы Спайкер...

Вдруг лучи холодного зимнего солнца осветили вершину горы. Кажется, король Артур хотел ему что-то сказать! Например, «Всё будет хорошо! Подожди немного – и сам увидишь». От этой мысли Крису полегчало. «Может, всё и правда наладится? – подумал он. – Папа с мамой перестанут ругаться. Может, сейчас они ждут меня с довольными широкими улыбками на лицах и горой подарков на полу!»

Кристофер помчался домой. Подскачив к входной двери, он рывком распахнул её и ворвался в прихожую с криком: «Я пришёл!» Из кухни доносились приглушённые голоса. Значит, Крис не ошибся. Его ждёт сюрприз!

– Ты же знаешь: в последнее время дела идут не очень хорошо... – объяснял отец.

– Считаешь себя комиком? Меня ты давно не можешь рассмешить, – отозвалась мама.

² Трон Артура (Arthur's Seat) – гора высотой 251 м, расположенная в Эдинбурге.

Кристофер застыл как вкопанный. Родители ссорились. Опять. В его день рождения! Как они могли?

Долго сдерживаемые слёзы потекли по лицу. Крис раздражённо смахнул их. Какой уж тут день рождения! Он судорожно зажал уши. Убежать бы сейчас к Нилу! Но лучший друг Криса переехал несколько месяцев назад. Это несправедливо! Всё несправедливо!

Даже зажав уши, мальчик слышал, как кричат родители.

– Ты должен приносить домой эту самую капусту! Как я! – голос мамы дрожал от злости.

– Я должен? – огрызнулся отец. – Почему бы тебе не перестать сорить этой капустой?

«Кошмар! – вздохнул Кристофер, подходя к кухонной двери. – Спорят из-за капусты! Вот глупость-то...»

Вдруг отец выскочил в коридор.

– Пап... – позвал мальчик.

– Не смей уходить, Грэм! – донёсся голос мамы.

Отец не ответил. Он прошёл мимо Криса, не заметив его, схватил с вешалки куртку и, опустив голову, толкнул входную дверь. Через секунду его окутал угасающий солнечный свет, а дверь со стуком захлопнулась.

– Папа! – повторил Крис, выбегая на улицу. Но длинные ноги уже унесли отца туда, где сгущаются вечерние тени.

Кристофер остановился. Бежать дальше бесполезно: отца не догнать.

– Пап! – крикнул он в последний раз так пронзительно, что ветер отозвался протяжным свистом.

– Зовёшь папочку, как маленький мальчик?

Крису не нужно было оборачиваться, чтобы понять – это был опять Спайкер.

– Наконец-то бросил вас, да? – Майк ухмыльнулся. – Я его понимаю. Держу пари, он сыт по горло таким сморчком-сыном.

– Заткнись, Спайкер! – возмутился Крис. – Он нас не бросал! Он просто... пошёл за капустой. Кристоферу пришлось импровизировать. Это объяснение показалось ему более-менее убедительным: мама с папой ведь спорили о капусте.

Спайкер снова ухмыльнулся:

– Мой отец говорит, что твой папаша – пустое место. Он ведь клоун? Обалдеть! Папаша-клоун!

Кристофера захлестнула обжигающая волна ярости. Он сжал кулаки:

– Мой отец не клоун! Он стендап-комик!

Спайкер торопливо отступил. Он не привык, чтобы Кристофер давал отпор.

– Да без разницы! – отрезал Майк. – Папа говорит, что никто не считает твоего отца смешным. Даже твоя мать.

– Майки! А ну иди сюда! Сейчас же!

Спайкер замер и оглянулся. К ним с важным видом приближался дородный мужчина – Стив Спайкер, отец Майка.

– Я же сказал тебе вернуться домой и приготовить ужин! – рявкнул он. – О чём ты треплешься с этим идиотом?

Стив сверлил Кристофера взглядом.

Глаза Майка расширились от ужаса.

– Прости, пап! Уже бегу! – пролепетал он.

Но перед тем, как ретироваться, Спайкер повернулся к Крису и злобно прошептал:

– Ещё увидимся, Кристофер Кэмпбелл!

Крис тяжело вздохнул. «Пронесло... – подумал он. – Если бы не Спайкер-старший, мой день рождения стал бы ещё хуже».

Он вернулся домой и плотно закрыл входную дверь. Внутри царил гробовая тишина. Может, это очередная папина шутка? Он ведь мастер розыгрышей! Крис вспомнил, как отец насыпал в сахарницу соль, а мама и Табби посыпали ею мюсли. Может, они все в гостиной? Прячутся за диваном. Вот-вот выскочат и закричат: «Купился?!»

Наверное, он и правда идиот, раз надеется на это.

Крис на цыпочках прокрался в гостиную. Там никого не было, но, внимательно осмотрев комнату, мальчик заметил кое-что интересное. На каминной полке лежал большой коричневый конверт с его именем. У Крису сразу поднялось настроение.

«Великоват для обычной открытки, – размышлял Кристофер. – Может, внутри деньги? Или абонемент в парк развлечений? Или билет на скалодром? Что-то очень крутое!»

Крис уже протянул руку за конвертом, как кто-то толкнул его в спину.

– Ай! – вскрикнул мальчик и обернулся. Слишком поздно! Младшая сестра Крису Табби выхватила конверт у него из-под носа.

– Дай сюда! – крикнул Кристофер.

– Ну уж нет! Было твоё – стало моё! – веселилась Табби. Она отскочила от брата и вытянула конверт перед собой. Стоило Крису приблизиться, как девочка шаловливо отдёргивала руку.

– Отдай! Там моё имя написано! – возмутился Крис.

– Хочешь? Не полуууууучишь! – напевала Табби, забравшись на диван и размахивая конвертом.

Кристофер бросился на сестру; через секунду они скатились на пол визжащим клубком, опрокидывая лампы и разбрасывая подушки.

– Мапочка! – завопила Табби.

В комнату вбежала миссис Кэмпбелл. Её лицо было влажным и помятым, как будто мама только что плакала.

– Что здесь происходит, Крис? Что ты натворил?

– Это она начала! – оправдывался Кристофер.

Миссис Кэмпбелл сердито посмотрела на сына, помогла Табби встать и поцеловала её в мокрую розовую щёчку.

– Правда? Что-то я сомневаюсь. Твоей сестре всего шесть! – заявила она, обводя взглядом разгромленную гостиную.

– Но...

– Слушай, Крис, у меня и так полно проблем... из-за твоего отца. Ох! Неважно. Иди переодеваться!

Слёзы разочарования и обиды снова навернулись Крису на глаза.

– Крис – плакса! – хихикнула Табби.

– Табита! – произнесла миссис Кэмпбелл предупреждающим тоном.

– Он грустит, мамочка, потому что у него сегодня день рождения. А ты забыла! – выпалила Табби.

– О нет! – мама прикрыла рот рукой. Она выглядела такой несчастной, что Крису захотелось крикнуть, что всё это не имеет никакого значения. Ему плевать на дурацкий день рождения! Только бы папа вернулся, и они с мамой перестали ссориться.

– Милый, мы не забыли... – пробормотала мама, забирая у Табби конверт. – Это подарок от папы! Ты пока посмотри, что там внутри, а я накрою на стол. Идём, Табс! Поможешь мне.

Мама ушла на кухню, а Крис задумчиво вертел в руках конверт. Он помялся в углу – там, где схватила Табби. Вообще-то в нём не было ничего особенного. В таких присылают отчёты об успеваемости из школы... Когда мальчик наконец разорвал конверт, оттуда выпала открытка с изображением панды – «Эдинбургский зоопарк. Свидетельство об опекунстве».

Сердце Криса упало.

«Нееееееет!»

Это стало последней каплей. Кристофер вскипел.

– Да разве это подарок? Чушь какая-то! – завопил он, рассчитывая, что мама услышит. Потом взбежал по лестнице, заперся в комнате и бросился на кровать. Это худший-худший-худший день рождения в его жизни!

Через несколько часов Крис выполз из-под одеяла. Он заснул одетым. Уже стемнело; где-то ухала сова. Луч лунного света упал на свидетельство об опекунстве, которое валялось на полу.

Крис поднял его и повернулся, чтобы включить ночник. Потом прочёл вслух:

Привет!

Спасибо, что стал моим опекуном!

Меня зовут Пудинг. Я панда и главная достопримечательность Эдинбургского зоопарка! Можешь навестить меня, когда захочешь. Просто покажи эту открытку на входе. Можешь написать мне письмо!

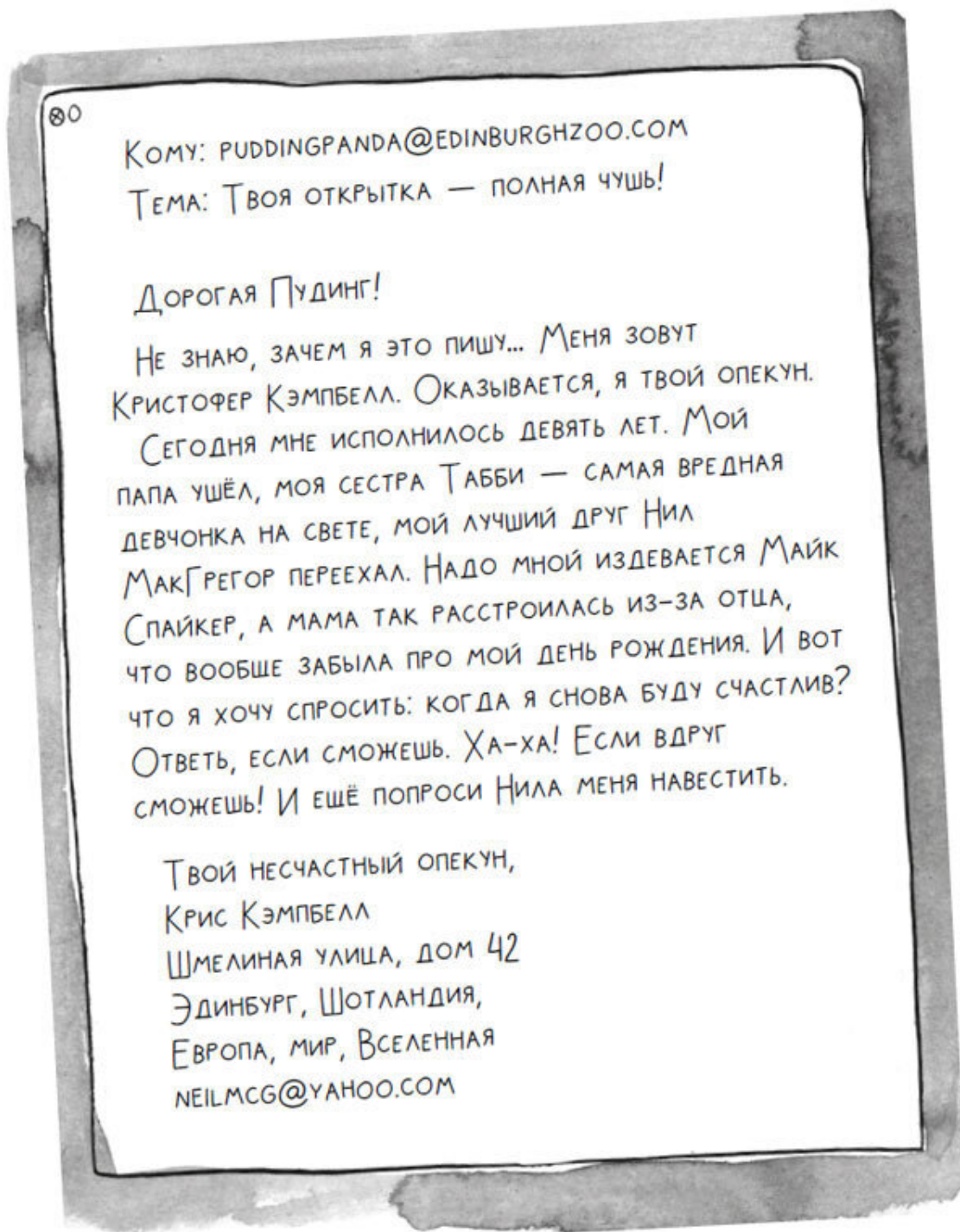
– Можешь написать мне письмо. Мой мейл – puddingpanda@edinburghzoo.com. Спрашивай меня о чём угодно!

Крис нахмурился: «Хм! Ну ладно. Тогда ответь вот на такой вопрос, панда Пудинг!»

Мальчик соскочил с кровати, схватил планшет и принялся стучать по клавишам: «Дорогая Пудинг...»

Крис нажал кнопку «Отправить», и сообщение улетело в киберпространство. Потом мальчик покачал головой. Что за глупая идея – писать панде! Он облокотился о спинку кровати и уставился в окно, прислушиваясь к завыванию ветра. Ночь выдалась ненастная.

«Где же папа? Надеюсь, где-то в тепле. Не мёрзнет на пронизывающем ветру! Может, если я очень сильно этого захочу, завтра утром он вернётся?»

Крис крепко зажмурился. Он попытался представить, как отец ждёт его на кухне к завтраку, улыбается и шутит. Такой забавный и милый! Потом образы стали расплываться. Папа куда-то исчез. Вместо него за столом сидел чёрно-белый медведь.

Крис снова уснул.

ДИН-ДОН!

«Что случилось?» – Кристофер быстро поднялся. Кто-то звонил во входную дверь. На лестнице мальчик зажмурился от по-утреннему яркого солнечного света, струившегося из окон. Табби тоже встала и визжала на весь дом:

– Папа! Это папа! Просыпайтесь все! Он вернулся!

Крис оттолкнул сестру и помчался вниз, перепрыгивая через две ступеньки.

– Пап! – крикнул он, подбегая к входной двери.

ДИН-ДОН! ДИН-ДОН!

– Грэм, мы слышим! Сейчас откроем, – была суббота, и мама ходила по дому в пижаме. – Почему ты не взял ключи?

ДИН-ДОН! ДИН-ДОН! ДИН-ДОН!

Крис распахнул дверь. На пороге стояла...

– Доброе утро! – сказала панда, вежливо протягивая лапу. – Я Пудинг. Пришла тебе помочь. Можно войти?

– Ого! – выдохнул Крис, в ужасе отскакивая от панды.

– Мама! Мам! – раздался сзади писк Табби. – Мам... у нас тут панда!

Мама широко распахнула глаза. Так широко, что они закатились. Потом, издав протяжное хрипкое «ахххххх», миссис Кэмпбелл упала в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.